

Модели исторического развития западноевропейской цивилизации и России: сходство и различие процессов модернизации

Ларионова И.Л.

В конце XX-начале XXI вв. Россия, как это уже неоднократно случалось в ее истории, оказалась перед необходимостью глубокой модернизации. В отличие от реформ конца XV-XVI вв., первой четверти XVIII века, 60-70 гг. XIX века и от советской модернизации 30-х гг. XX века в настоящее время востребованным оказалось мнение о том, что наилучший вариант модернизации – это наиболее последовательное уподобление России странам Запада как наиболее развитым во всех отношениях.

Между тем, решение вопроса о том, насколько целесообразно всестороннее использование Россией европейского опыта модернизации, зависит от того или иного понимания макроструктуры человечества, и, прежде всего, от определения места в этой макроструктуре стран западной цивилизации и России. Попытки решения проблемы историко-культурной идентичности России в единстве с проблемой структуры и динамики развития человечества в целом требуют обращения к вопросам методологии истории.

Методология истории - это сложно структурированное единство философских, общенаучных и исторических концепций, которое может быть представлено в виде целостной системы, имеющей аспекты и уровни. В рамках концепций, отражающих один из важнейших аспектов методологии истории, исследователи пытаются дать ответ на вопрос, что представляет собой историческая реальность и как эта реальность развивается. Этот аспект методологии можно с некоторой степенью условности представить в виде системы из четырех уровней. Первый уровень образуют теории онтологического характера, второй уровень – общие теории эволюции, третий – историософские концепции, четвертый – собственно исторические, способные играть методологическую роль по отношению к более частным историческим исследованиям. Отметим, что концепции последней группы всегда являются частной методологией в рамках некоторой более общей историософской конструкции, поэтому их методологическая роль носит дополнительный, конкретизирующий характер. Из соображения

удобства изложения обозначим учения о бытии как методологию истории нижнего уровня. Общие теории эволюции, способные служить методологической основой философии истории, будем считать методологией среднего уровня. Историчесофские конструкции всемирно-исторического процесса, выполняющие роль непосредственной методологии исторического исследования (если абстрагироваться от обозначенного выше значения собственно исторических концепций), назовем методологией истории верхнего уровня.

В современной литературе можно выявить несколько философско-исторических подходов к осмыслению всемирной истории. Стадиальный подход включает формационную теорию К. Маркса¹, теорию модернизации, созданную западными социологами после второй мировой войны², теорию постиндустриального общества Д. Белла³ и ряд других теоретических построений. Цивилизационный подход объединяет концепции множественности независимых цивилизаций О.Шпенглера⁴ и А.Дж. Тойнби⁵, концепцию двух миров М. Вебера⁶, концепции типов исторического развития Н.Я. Данилевского⁷, Л.С. Васильева⁸, Л.И. Семенниковой⁹. Последняя группа теорий характеризуется объединением независимых цивилизаций (авторы называют эти феномены по-разному) в несколько надцивилизационных структур.

Синтезный способ интерпретации исторического процесса представлен концепцией А.С. Панарина, предполагающей чередование лидерства Востока и Запада¹⁰, концепциями зависимого развития, в том числе, мир-системным анализом¹¹. К этому историко-философскому подходу можно отнести также глобально-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т.13. С.7.

² Росту У. Стадии экономического роста. Нью-Йорк-М: Наука, 1981.

³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1999. - 956 с.

⁴ Шпенглер О. Закат Западного мира. - М.: АЛЬФА-КНИГА. 2010. – 1085 с.

⁵ Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2004.- 638 с.

⁶ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С.273-305.

⁷ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.- 574 с.

⁸ Васильев Л.С. История Востока в 2 т. М.: Высшая школа, 2005. Т.1-512 с. Т. 2-575 с.

⁹ Семенникова Л.И. Проблемы цивилизационного подхода к истории. Уфа: ВЭГУ, 1994. С.32-73.

¹⁰ Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998. С.386-388.

¹¹ Валлерстайн И. Политические дилеммы на рубеже веков// Политические дилеммы на рубеже веков. М.: Весь мир, 1996. С.27-40.

стадиальную эстафетную концепцию Ю.И. Семенова¹² и теорию мирового циклизма Ю.В. Яковца¹³. Во всех обозначенных теоретических конструкциях выявляются некоторые типы исторического развития и стадии эволюции человечества в целом. При этом в наиболее типичных для подхода концепциях - И. Валлерстайна и А.С. Панарина - стадии всемирной истории определяются характером взаимодействия типов развития.

Задачи работы – обоснование средствами синергетики утверждения о том, что синтезный подход к истории более других историософских парадигм соответствует принципам эволюции сложных открытых систем; краткое изложение концепции взаимодействия в мировой истории четырех типов исторического развития, предполагающей идентификацию России как пограничной цивилизации, относящейся к смешанному типу; обоснование положения о том, что у России и Европы разные модели исторического развития, что и определяет различие процессов модернизации.

Синергетика как методологическое основание синтезной историософской парадигмы

В качестве методологии истории среднего уровня могут успешно использоваться диалектика и синергетика как общие теории эволюции, считающиеся в настоящее время, в общем и целом, достоверными. Диалектика как более абстрактная теория может служить методологической основой и стадиальных, и цивилизационных, и синтезных концепций. Лучше всего диалектика сочетается с философией истории Г. Гегеля и К. Маркса, что естественно, но и другим историософским конструкциям не противостоит. Синергетика как более конкретная теория позволяет поставить вопрос о том, какие концепции – стадиальные, цивилизационные или синтезные больше совместимы с принципами развития сложных открытых систем; какие теории с этими принципами не совместимы.

¹² Семенов Ю.И. Философия истории. М.: Современные тетради, 2003. С.250-258, 425-508.

¹³ Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999. С.230-241; он же.

Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.- 441 с.

Понятие «синергетика» употребляется в литературе в разных значениях. Целесообразно различать синергетику как точную науку¹⁴, описывающую процессы самоорганизации в системах определенного класса математическими методами, синергетику как современную теорию эволюции сложных систем различной природы¹⁵, в распоряжении которой имеются качественные средства анализа, и синергетику как междисциплинарный подход, предполагающий исследование конкретных явлений с помощью собственного понятийного аппарата¹⁶. Постараемся обосновать положение о том, что в качестве методологии истории среднего уровня может конструктивно использоваться только синергетика как общая теория эволюции.

Синергетика как точная математическая наука непосредственно к истории неприменима из-за невозможности использования в ходе анализа исторических процессов ее математического аппарата¹⁷, поэтому стать методологией истории верхнего уровня, заменив тем самым историософию, она не может. Отметим также, что если бы это оказалось возможным, возникла бы проблема качественной интерпретации полученных результатов¹⁸ и не исключено, что варианты такой интерпретации представляли бы собой новые историософские концепции. Однако создать философско-историческую концепцию на основе синергетики как точной математической науки без ее практического применения к истории невозможно в принципе. Любая попытка в этом направлении привела бы к конструированию концепции на основе закономерностей

¹⁴ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб.: Лань, 1999, с. 16; Воронова Н.И. Синергетика как междисциплинарное научное направление//Философия и методология истории. Сборник научных статей II Всероссийской научной конференции (Коломна, 17-18 мая 2007 года). Коломна: КГПИ, 2007. С. 221.

¹⁵ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как средство интеграции естественнонаучного и гуманитарного образования// Высшее образование в России. 1994. №4. С. 31-34.

¹⁶ Сапронов М.В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения//Общественные науки и современность. 2002. №4. С.160; Воронова Н.И. Синергетика как междисциплинарное научное направление//Философия и методология истории. Коломна: КГПИ, 2007. С. 221.

¹⁷ Гомаюнов С.Г. От истории синергетики к синергетике истории// Общественные науки и современность. 1994. №2. С. 100.

¹⁸ Ларионова И.Л. К вопросу о модернизации исторического образования в техническом университете: синергетика как методологическая основа синтезного подхода к истории// Вестник МГСУ. 2011. №4. С.116-122.

процессов эволюции. А это уже другое значение понятия синергетики.

В литературе имеются попытки применения междисциплинарного синергетического подхода к анализу конкретных исторических событий и процессов¹⁹. Использование представлений о закономерностях процессов самоорганизации и понятийного аппарата синергетики позволила исследователям прийти к новым, ранее отсутствовавшим в историографии выводам. Однако в большинстве работ синергетика играет не столько методологическую, сколько эвристическую роль: общая объяснительная концепция, как правило, не вытекает с необходимостью из применения принципов синергетики к конкретному историческому материалу, а синергетикой иницируется и обосновывается. Но даже в том случае, если считать эту роль именно методологической, она сопоставима с методологическим значением частных историософских или общих исторических концепций, то есть синергетический подход может выступать лишь в роли дополнительной методологии в рамках какой-либо историософской концепции всемирно-исторического процесса. Поскольку синергетический подход претендует на непосредственное применение к истории, основой историософской концепции он стать не может.

Синергетика как теория эволюции может рассматриваться в качестве методологии истории среднего уровня, поскольку она как общая теория способна обосновывать философско-исторические концепции как теоретические конструкции частного характера. Иными словами, универсальные принципы развития должны прослеживаться в истории человечества, конкретизируясь и приобретая специфическую форму.

Соотнесение какой-либо концепции с теорией более общего порядка – это один из методов доказательства в естественных науках.

¹⁹ Гомаюнов С.Г. Местная история в контексте россиеведения//Общественные науки и современность. 1996. №1. С.55-63; Кульпин-Губайдуллин Э.С. Восточный ритм русской истории// Общественные науки и современность. 2008. №6. С.60-73; Старостенков Н.В., Шилова Г.Ф. Российская цивилизация в социальном измерении. М.:ЛКИ, 2008.- 200 с. и др.

В истории, а также в философии истории применять его следует с осторожностью: в советский период исторические концепции, которые противоречили марксизму или рассматривались как противоречащие ему, априорно считались ложными. Но в данном случае опасности идеологизации истории нет. Обозначим основные принципы эволюции сложных открытых систем, чтобы определить, какие концепции - стадияльные, цивилизационные или синтезные в большей степени соответствуют ключевым принципам синергетики

Большинство реальных систем – открытые²⁰, то есть их взаимодействием с окружающим миром пренебречь нельзя. Следовательно, каждое отдельное общество испытывает существенные внешние воздействия со стороны других сообществ и само в большей или меньшей степени влияет на окружающий социальный мир. В соответствии с этим принципом человечество предстает как единая система, а отдельные сообщества, регионы или цивилизации являются ее элементами. Поэтому наиболее целесообразный подход к истории должен основываться на анализе эволюции земной цивилизации в целом.

На первый взгляд, это аргумент в пользу стадияльного подхода, ориентированного на выявление общих закономерностей эволюции человечества. Но признание важности внешних факторов делает маловероятным предположение, что все социально-исторические организмы развиваются, в общем и целом, одинаково, хотя и не синхронно, как это считают сторонники линейной парадигмы. Так что признание факта открытости общественных систем - это аргумент против классического стадияльного подхода и - отчасти - в пользу цивилизационного. Однако констатация взаимозависимости социумов делает данный принцип в полной мере совместимым только с синтезным подходом.

Рост порядка в системе осуществляется за счет роста беспорядка в окружающей среде²¹. Есть мнение, что применительно к человеческим сообществам в роли среды выступает совокупность экосистем и что человечество не может существовать, не разрушая природу²². Такое умозаключение правомерно и, скорее всего,

²⁰ Пригожин И.Р., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант: К решению парадокса времени. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С.16.

²¹ Пригожин И.Р., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант. С.52-53.

²² Сухомлинова В.В. Системы «общество» и «природа»: разнообразие, устойчивость, развитие //Общественные науки и современность. 1994. №4, с.135-136.

справедливо. Но понятие «среда» можно интерпретировать принципиально иначе. Если понимать среду как совокупность обществ, с которыми данный социально-исторический организм имеет экономические, политические, культурные и иные контакты, то правомерен вывод, что одновременное быстрое развитие всех человеческих сообществ невозможно в принципе. Отчасти это аргумент в пользу цивилизационной концепции О. Шпенглера, который (в отличие от А. Дж. Тойнби) полагал, что цивилизации (великие культуры) существуют на некотором «цивилизационном» фоне. С классическим стадийным подходом этот принцип не совместим, хотя способен объяснить факт отставания части сообществ. Принцип утверждает взаимозависимость социально-исторических организмов и развитие одних сообществ за счет изъятия ресурсов у других. Именно такой подход характерен для теоретиков зависимого развития, в том числе, мир-системного анализа.

Большинство реальных систем – хаотические, то есть имеющие горизонт прогноза и допускающие только вероятностное описание как единого целого, несводимое к динамическому описанию отдельных траекторий и волн²³. Если считать, что человечество представляет собой единую систему, как это следует из представления об открытости человеческих сообществ и из утверждения о развитии одних социумов за счет других, то принцип хаотичности имеет смысл приметить к земной цивилизации в целом. В этом случае определение хаотических систем, которое дают И.Р. Пригожин и И. Стенгерс²⁴, ставит под сомнение стремление многих историков и философов отождествлять стадии развития человечества со стадиями эволюции конкретных обществ: у человечества в целом свои законы, несводимые к закономерностям развития конкретных социально-исторических организмов. Именно это утверждают, как правило, синтезные концепции.

Выбор одного из возможных путей эволюции определяется случайными факторами, поэтому одинаковые системы могут выбрать разные сценарии²⁵. Этот тезис однозначно обосновывает многовариантность путей исторического развития и, казалось бы,

²³ Пригожин И.Р., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант. С.12-13.

²⁴ Там же. С.13.

²⁵ Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М., Прогресс, 1986. С.222-223; Пригожин И.Р., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант. С.22, 62.

говорит в пользу цивилизационного подхода к истории. Но обозначенные выше принципы требуют рассматривать человечество как единую систему. Все синтезные концепции непременно выявляют некоторые типы исторического развития и закономерности эволюции человечества в целом.

Переход от «порядка» к «хаосу» и от «хаоса» к новому «порядку» показывает, что сложные открытые системы существуют в циклическом режиме²⁶. Следовательно, человечество в целом и отдельные социально-исторические организмы (народы, государства, цивилизации) развиваются циклами. Сторонники цивилизационного подхода к истории всегда следуют идее циклов, но в классических цивилизационных концепциях они локальны и не ведут к общественному прогрессу. Между тем, в синергетике цикл - способ развития. Все синтезные концепции интерпретируют развитие человечества через смену мировых циклов, хотя само это понятие может отсутствовать. В применении к конкретным обществам этот принцип требует также учета смены субъекта истории, что в полной мере реализуется в концепции Ю.И. Семенова²⁷.

Анализ показывает, что самый распространенный в качестве методологии истории верхнего уровня классический стадиальный подход несовместим с синергетикой. От представления о том, что все социально-исторические организмы проходят одни и те же стадии, которые одновременно являют этапами эволюции человечества в целом, видимо, следует отказаться. Спасти классическую стадиальную парадигму могло бы предположение о том, что за время существования человечества пути эволюции отдельных социумов не успели сильно разойтись. Но сравнение, например, центральноафриканских племен и стран западной цивилизации в начале XXI века не подтверждает такую гипотезу.

Что касается цивилизационного подхода к истории, то он получает в лице синергетики значительную поддержку: многие принципы эволюции сложных открытых систем ведут к выводу, что различные общества, регионы или цивилизации развиваются по-разному. Но классический цивилизационный подход утверждает, что между цивилизациями нет взаимовлияния и преемственности. Между тем, обособленность человечества на планете Земля (земная цивилизация

²⁶ Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. С.225.

²⁷ Семенов Ю.И. Философия истории. М.: Современные тетради, 2003. С.250-258, 425-508.

– предельная социальная система) в сочетании с постулатами об открытости реальных систем (конкретных обществ) и о возрастания порядка системы (отдельного общества) за счет роста беспорядка среды (других обществ), приводит к выводу, что человечество следует рассматривать как единую систему. А если это так, то к данной системе применим принцип хаотичности. И тогда получается, что принципы синергетики в полной мере совместимы только с синтезным подходом к истории, утверждающим, что конкретные сообщества (этносы, регионы, цивилизации) и человечество в целом имеют разные закономерности развития. Причем отдельные общества эволюционируют неодинаково, а поскольку социумов много, возможна и целесообразна их группировка. Иными словами, стремление выявить макроструктуру человечества в синергетике получает методологическое основание.

Правда, можно возразить, что человечество не всегда представляло собой социальную систему, что до какого-то момента, скорее всего, до XVI века отдельные сообщества развивались независимо²⁸. Однако, как представляется, такого периода, когда все сообщества были полностью изолированы друг от друга, не было даже во времена антропосоциогенеза. Давно отмеченное археологами удивительное сходство орудий труда и техники обработки камня на всех стоянках архантропов и палеоантропов в эпоху нижнего палеолита (дошельская культура, шель, ашель, мустье) говорит, скорее всего, о наличии обмена информацией между древнейшими человеческими коллективами. Как отмечает М.Д. Бондаренко, «было бы ошибкой представлять человечество в какой бы то ни было исторический период как простую сумму отдельных культур или даже локальных цивилизаций»²⁹.

По мнению А.В. Коротаева, А.С. Малкова и Д.А. Халтуриной, гиперболический тренд роста народонаселения Земли, наблюдаемый с X тыс. до н.э. и до 70-х гг. XX в., говорит в пользу предположения о том, что человечество представляло собой единую систему со времен неолитической революции³⁰. К началу I тыс. до н.э. археологические

²⁸ Шишков Ю.В. Демографические похождения физика//Общественные науки и современность. 2005. №2. с.160.

²⁹ Бондаренко Д.М. Мир-систмный и цивилизационный подходы: противоположность или взаимодополнительность?//История и синергетика: методология исследования. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С.11.

³⁰ Коротаев А.В., Малков А.С.,Халтурина Д.А. Компактная математическая макро модель технико-экономического и демографического развития Мир-Системы (1-1973 гг.)//История

культуры от Атлантического до Тихого океана имели поразительно сходный уровень культурной сложности, причем на этой территории проживало более 90% населения Земли. Это позволяет авторам сделать вывод о существовании «информационной сети», делавшей возможным распространение принципиально важных технологий за промежутки времени, значительно меньшие, чем одно тысячелетие³¹.

Существование единой «информационной сети» не исключало постепенное формирование локальных цивилизаций. По мнению Д.М. Бондаренко, наличие таких сетей – «залог социокультурной вариативности человечества, необходимой ему как целому не меньше, чем внутреннее многообразие – каждой отдельной цивилизации»³². Применительно к родовому обществу Ю.И. Семенов убедительно показал, что уже первобытные коллективы *homo sapiens* существенно отличались друг от друга характером своей социальной организации, и это определило различные пути их дальнейшей эволюции³³.

Таким образом, следует сделать вывод, что синтезный подход к истории более других историософских парадигм соответствует принципам развития сложных открытых систем.

Синтезный подход к истории: анализ основных концепций.

Очевидно, что стадияльная, цивилизационная и синтезная парадигмы могут рассматриваться далеко не только в соотношении с общими теориями эволюции. Каждая из них претендует на адекватное отражение исторической реальности. Но оценить данное измерение историософских концепций, пытаясь соотнести умозрительную конструкцию и исторические факты, очень сложно.

Считается, что любая теория напоминает сетку, которую исследователь набрасывает на изучаемый объект. Теория объясняет только те факты, которые оказываются на ее «узлах» и «осях».³⁴ Поэтому, чем более общей является концепция (чем реже сетка), тем

и синергетика: математические модели социальной, экономической и культурной динамики. М.: КомКнига, 2010. С.11-12.

³¹ Там же. С.14.

³² Бондаренко Д.М. Мир-системный и цивилизационный подходы. С. 12.

³³ Семенов Ю.И. Философия истории. С. 46-50.

³⁴ Елисеева Ю.А. Системность как методологическая ценность постнеклассической психологии культуры//Известия Уральского государственного университета. 2007. №48. С.94-102.

больше эмпирических фактов остается без объяснения. Отсюда следует, что ни одна историософская конструкция как теория в достаточной степени абстрактная не может хорошо объяснить все имеющиеся исторические факты. Этого не может сделать даже ни одна конкретная историческая концепция. Поэтому речь может идти лишь о том, какие философско-исторические теории более, а какие менее соответствуют исторической реальности. Но и здесь возникают серьезные трудности.

Как известно, любая теория оперирует не эмпирическими фактами, а идеальными абстрактными объектами (точка, сила, экономика, культура и т.п.), связанными с реальностью опосредованно. Причем ни одна теория не использует конструкты, которые ей противоречат.³⁵ Поэтому все научные концепции предстают как модели фрагментов действительности.

Поскольку часть идеальных объектов (конструктов) каждой теории некоторым способом (иногда очень сложным) соотносится с эмпирическими фактами, в случае их явного противоречия имеющимся или вновь обнаруженным фактам теория может быть отвергнута. Все три обозначенных подхода оперируют идеальными объектами, соотносимыми с реальными историческими событиями и процессами, то есть подтверждаются интерпретированными определенным образом историческими фактами. Если бы это было не так, то в ситуации наличия выбора тот или те из них, которые с очевидностью противоречат фактам, были бы выведены из научного оборота. Поскольку философско-исторические концепции опираются, как правило, не на источники, а на данные, содержащиеся в работах историков, целесообразнее говорить о том, что концепции, образующие обозначенные парадигмы, подтверждаются интерпретированными определенным образом историческими знаниями.

Имеющиеся в настоящее время исторические знания давно позволили сформулировать наиболее ощутимые достоинства и недостатки основных историософских парадигм - стадильной и цивилизационной. Достоинства стадильного подхода определяются тем, что его сторонники стремятся выявить закономерности развития человечества в целом. Недостатки парадигмы - недоучет

³⁵ Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С.102-113.

регионального и культурно-исторического своеобразия конкретных сообществ, а также абстрагирование от факта смены субъекта истории. Достоинства цивилизационного подхода связаны с тем, что отмечаются уникальные особенности отдельных социально-исторических организмов и их групп, учитывается факт смены исторического субъекта. Однако единство человечества и его поступательное развитие отрицаются. Прогресс рассматривается как локальный и конечный: за расцветом каждой цивилизации следует упадок, причем никакой преемственности между цивилизациями нет.

Авторы концепций, образующих синтезный подход к истории, стремятся объединить достоинства стадийного и цивилизационного подходов, освободившись, по возможности, от их недостатков: выявляются некоторые типы исторического развития и стадии эволюции человечества в целом. При этом в наиболее типичных для подхода концепциях стадии всемирной истории не совпадают с этапами развития конкретных социумов. Кратко охарактеризуем имеющиеся синтезные концепции.

В очень интересной и в полной мере соответствующей историческим знаниям концепции А.С. Панарина³⁶ цивилизационное разнообразие человечества сводится к двум типам (Восток и Запад), что, как представляется, упрощает макроструктуру человечества, поскольку в отечественной литературе обозначено четыре типа исторического (цивилизационного) развития. Автор не рассматривает Россию как часть Запада или Востока, определяя ее как самобытную православную цивилизацию³⁷, имеющую двойственную природу, которая включает «и азиатское и европейское (греко-православное) начало»³⁸ и полагает, что в преддверии новой фазы гегемонии Востока России не следует вестернизироваться³⁹: она или сохранит идентичность, или погибнет. Российская модернизация не должна

³⁶ См. в статье: Бондаренко Д.М. Мир-системный и цивилизационный подходы: противоположность или взаимодополняемость. С.12, 14-16 ссылки на работы Валлерстайна, Нейла, Чубарова, Кеннеди, Зарина, Мельянцева, в которых речь идет о превосходстве государств Востока над миром Запада вплоть до XVIII века; Васильев Л.С. История Востока. Т.2. С.24; Мельянцев В.А. Проблемы и факторы становления современного (интенсивного) экономического роста в странах Запада, Востока и в России// История и синергетика: методология исследования. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С.76-80.

³⁷ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002.-496 с.

³⁸ Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998. С.347.

³⁹ Там же. С. 341-384.

основываться на стратегии догоняющего развития: этот путь бесперспективен. Возрождение России возможно только в ходе реализации «радикализованного варианта» «опережающего развития»⁴⁰.

Мир-системный анализ И. Валлерстайна и Ф. Броделя фиксирует признаваемый многими авторами факт эксплуатации развивающихся стран развитыми и связанное с этой эксплуатацией различие их экономической и общественно-политической структуры⁴¹. Но И. Валлерстайн также, как и А.С. Панарин выявляет только два типа исторической эволюции: Север - центр и Юг – периферия. Полупериферия не представляет собой самостоятельного типа развития: ее размер и благополучие определяются степенью стабильности мир-системы. Именно к полупериферии относится Россия. Следовательно, она наделяется чертами не только периферийности, но и промежуточности (нецелостности и нестабильности). Мир-системный анализ не свободен от европоцентризма и, как отмечено Ю.И. Семеновым, недостаточно конкретизирован для ранних стадий эволюции человечества⁴².

Тщательно разработанная и в полной мере проведенная через исторический материал теория Ю.И. Семенова⁴³ в отличие от общеизвестной схемы истмата хорошо соответствует имеющимся историческим знаниям. Концепция показывает, что разные социально-исторические организмы развиваются далеко не одинаково, что общественно-экономические формации (политарная, античная, феодальная, капиталистическая, коммунистическая) – это стадии развития человечества в целом, а не конкретного социума, в истории которого могут сменять друг друга как формации, так и параформации, причем мировое лидерство способно переходить и реально переходит от одних групп социоров (термин Ю.И. Семенова – примечание И.Л.) к другим.

Ю.И. Семенов тщательно выявляет исторические типы обществ, но, будучи противником цивилизационного подхода, не считает нужным выделять типы исторического развития. Однако по

⁴⁰ Там же. С.380-381.

⁴¹ Кравченко А.И. Социология/ Учебник для вузов. М.: Академический проект. 2006. С.151,162; Семенов Ю.И. Философия истории. С. 204 – 211 и др.

⁴² Семенов Ю.И. Философия истории. С. 215-220.

⁴³ Там же. С. 233, 250-258, 425-508.

характеру чередования формаций и параформаций в той или иной системе социумов можно выявить восточный, западный, российский и латиноамериканский пути развития, причем два последних в значительной степени переплетаются, сближаясь с историей ряда восточных обществ.

По мнению Ю.И. Семенова, человечество как целостность формируется в процессе исторического развития, и вполне возможно, что это действительно так. Но если считать, что человечество изначально представляло собой некоторую систему, стоит обратить внимание, на то, что стадия развития системы – это некоторое состояние системы в целом. Она не может определяться состоянием одного, самого передового на данном отрезке исторического времени социально-исторического организма.

Фундаментальная теория Ю.В. Яковца, в которой автор стремится выявить и взаимодействующие в процессе эволюции локальные цивилизации (трансформирующиеся этносы, занимающие ту или иную территорию) и универсальные стадии развития человечества, является, скорее, комбинированной, чем синтезной. Автор считает, что локальные цивилизации проходят, хотя и не одновременно, одни и те же стадии, называемые им мировыми цивилизациями. Россия рассматривается как часть восточноевропейской или евразийской цивилизации (в зависимости от исторического периода) и определяется как общество западного типа⁴⁴.

Концепция взаимодействия в мировой истории четырех типов исторического развития

Попытаемся обозначить еще одну синтезную концепцию структуры и динамики развития человечества, в которой, как и во всех иных концепциях, определенным образом решается проблема историко-культурной идентичности России.

Земная цивилизация включает множество сообществ, созданных разными народами. Стремление разобраться в этом многообразии привело, как известно, историков и социологов к

⁴⁴ Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. С.230-241, 252-261.

мысли использовать понятие локальная цивилизация⁴⁵, позволяющее «укрупнить» элементарную ячейку человеческого сообщества. Правда, цивилизации не имеют четких границ, к тому же их территориальная конфигурация с течением исторического времени меняется⁴⁶. Относительно части сообществ не ясно, к какой цивилизации их следует относить. Все это затрудняет определение цивилизационной структуры человечества.

Для того, чтобы выявить закономерности всемирно-исторического процесса, рядом авторов используется еще более крупная типологическая единица – тип исторического развития⁴⁷. Тип развития не образует целостной общественной системы. Он объединяет цивилизации, которые могут существенно отличаться одна от другой, имея при этом некоторое глубинное сходство⁴⁸.

В современной литературе зафиксированы четыре типа исторического развития: развитие в рамках годового цикла⁴⁹, восточный, западный⁵⁰, смешанный или гибридный тип⁵¹. Характеристики первых трех типов можно считать устоявшимися. Относительно сущности последнего способа жизнедеятельности нет единого мнения. В соответствии с терминологией Н.А. Симонии назовем этот тип смешанным⁵². В том, что касается его характеристики, предположим, что к смешанному типу относятся

⁴⁵ Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: АЙРИС-ПРЕСС, 2004. С.25-46, 85-95; Рашковский Е.Б. Средние века: становление цивилизационного лика Европы// Цивилизации. Выпуск 7. М., 2006. С.131. и др.

⁴⁶ Хантингтон.С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С.51.

⁴⁷ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С.469-509; Васильев Л.С. История Востока. Т.1 М., 2005. С. 25,27,42. Т.2. М.,2005. С. 17,19,131; Семенникова Л.И. Проблемы цивилизационного подхода к истории. Уфа: ВЭГУ, 1994. С.32-33; Богатуров А.Д., Виноградов А.В. Анклавно-конгломератный тип развития// Восток-Запад-Европа. М., 2002. С.109-128.

⁴⁸ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С.469-509; Семенникова Л.И. Проблемы цивилизационного подхода к истории. С.32-73.

⁴⁹ Семенникова Л.И. Проблемы цивилизационного подхода к истории. С.32-73

⁵⁰ Васильев Л.С. История Востока. Т.1. С.16-19, Т.2. С.244-249; Семенникова Л.И. Проблемы цивилизационного подхода к истории. С.32-73; . Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М.: КДУ, 2008. С.22-31.

⁵¹ Васильев Л.С. История Востока. Т.1 М., 2005. С. 25,27,42. Т.2. М.,2005. С. 17,19,131; Богатуров А.Д., Виноградов А.В. Анклавно-конгломератный тип развития// Восток-Запад-Европа. С.109-128; Эволюция восточных обществ. Синтез традиционного и современного. Под ред. Л.И. Рейснера и Н.А.Симонии. М.: ГРВЛ изд-ва «Наука», 1984. С.160.

⁵² Эволюция восточных обществ. Синтез традиционного и современного. Под ред. Л.И. Рейснера и Н.А.Симонии. С.160.

цивилизации, образовавшиеся в результате «наложения» друг на друга различных типов развития (подход Л.С. Васильева).

Однако будем считать, что в результате взаимодействия на определенной территории народов, относящихся к разным типам развития, возникли не гибриды, как полагает Л.С. Васильев, а пограничные цивилизации (термин С.И. Семенова – примечание И.Л.), в которых наблюдается частично синтез (именно поэтому можно говорить об образовании качественно нового явления – цивилизации), частично сосуществование разных принципов развития⁵³.

Первым по времени возникновения является развитие в рамках годового цикла (природные сообщества)⁵⁴, основные черты которого изучаются в рамках истории первобытного общества. В настоящее время для большинства народов Земли этот тип развития – пройденный исторический этап. Развитие в рамках годового цикла не было абсолютно неизменным. Можно обозначить периоды, которые прошли в своем развитии сообщества, относящиеся к этому типу. 1. Ранняя родовая община охотников и собирателей (40-10 тыс. лет назад). 2. Поздняя родовая община охотников и скотоводов (10 тыс. лет назад – IV-I тыс. до н.э.). 3. Период сосуществования первобытных обществ с государствами других народов (IV-I тыс. до н. э. – начало XXI в.). Сущность данного типа развития в полной мере характеризует его название. Формы деятельности человека и общества меняются в зависимости от времени года и воспроизводятся из поколения в поколение⁵⁵. Если перемены происходят, то в течение тысячелетий.

Вторым сформировался восточный тип. Он зародился с появлением первых государств на Древнем Востоке в IV – III тыс. до н.э. и также продолжает существовать в наши дни⁵⁶. Историческая судьба государств, относящихся к восточному типу, имеет много общего, что и легло в основу единой периодизации истории государств и народов Востока. 1. Традиционный Восток (IV-III тыс. до н.э. – 15 в. н.э.). 2. Колониальный и зависимый Восток (XVI в. -50-

⁵³ Семенов С.И. Ибероамериканская и восточноевразийская общности как пограничные культуры//Общественные науки и современность. 1994. №2. С.159-160.

⁵⁴ Семенникова Л.И. Проблемы цивилизационного подхода к истории. С.32-73; . Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. С.22-23.

⁵⁵ Семенникова Л.И. Проблемы... С.32-73.

⁵⁶ Васильев Л.С. История Востока. Т.1 М., 2005. С.16-19, 66-82; Т.2. М., 2005. Семенникова Л.И. Проблемы... С.32-73.

е гг. XX в.). 3. Современный Восток (с 60-х годов XX в. и до наших дней).

Сущность данного типа развития может быть сформулирована следующим образом. Изменения в обществе происходят медленно: на протяжении жизни одного поколения ощутимых перемен, как правило, нет⁵⁷; развитие происходит в условиях постоянного ограничения частной собственности со стороны государства⁵⁸ и осуществляется ярко выраженными циклами (в принципе любое развитие циклично), причем каждый последующий цикл мало отличается от предыдущего⁵⁹; существенные перемены связаны с воздействием со стороны европейской цивилизации⁶⁰.

Западный тип развития появился в VIII веке до н. э. на территории Греции. Его основные черты сложились в результате архаической революции в ходе перестройки структуры, близкой к восточной⁶¹. К западному типу развития относится одна цивилизация - западная или европейская, проходящая в своем развитии определенные стадии, которые также могут называться цивилизациями. Основные периоды развития западного мира таковы. 1. Античная цивилизация (VIII в. до н.э. – V в. н.э.). 2. Средневековая европейская цивилизация (V-XV вв.). 3. Современная западная цивилизация (с XVI в. по настоящее время). Последний период можно разделить на три этапа. Преиндустриальное общество (XVI-XVIII вв.), индустриальное общество (XIX- 50-е годы XX века), постиндустриальное общество (с 60-х годов XX в.).

Смешанный тип развития сформировался позже других в результате взаимодействия государств и народов, относящихся к рассмотренным выше типам в ситуации длительных тесных контактов этих народов (часто - победителей и побежденных) на определенной территории⁶². Охарактеризуем этот тип более подробно. Само его существование определяется тем фактом, что в процессе «наложения» друг на друга различных принципов организации жизни и способов восприятия мира в ряде регионов

⁵⁷ Семенникова Л.И. Проблемы... С.32-73.

⁵⁸ Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. С. 17-18, 69.

⁵⁹ Семенникова Л.Л. Проблемы... С. 32-73.

⁶⁰ Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. С. 18, Т. 2. С. 250-256.

⁶¹ История Древнего Мира. Древняя Греция. Минск: Харвест, 1999. С.161-22. Васильев Л.С. История Востока. Т.1. С. 16-17, Т. 2. С.244.

⁶² Васильев Л.С. История Востока. Т.1. С. 25,27,42. Т.2. С. 17,19,131.

образовались качественно новые цивилизации, называемые пограничными⁶³.

К смешанному типу развития относятся византийская и российская цивилизации, цивилизация стран Юго-Восточной Европы (образовались в результате сложного взаимодействия западного и восточного типов развития), объединяемые в данной работе в православную цивилизацию по конфессиональному признаку. К этому типу относятся также латиноамериканская цивилизация (восточный тип цивилизаций доколумбовой Америки и неклассический западный тип) и центральноафриканская⁶⁴ (наложение западного влияния на первобытную и полупервобытную основу).

Процесс формирования данного типа развития включает ряд этапов, связанных с возникновением обозначенных цивилизаций. В течение II - V веков нашей эры образовалась Византийская цивилизация. Вт. пол. XIII - XV века - время формирования российской цивилизации. Латиноамериканская цивилизация складывалась на протяжении XVI - XVIII веков, центральноафриканская (не вполне сформировавшаяся) - в XIX - пер. пол. XX века. Как видно из вышесказанного, единая периодизация истории обществ, относящихся к смешанному типу развития, невозможна. Тем не менее, абстрагируясь от хронологии, можно выявить следующие периоды образования и эволюции цивилизаций данного типа. 1. Возникновение и развитие исходной цивилизации. 2. Активное взаимодействие с цивилизацией, относящейся к другому типу развития в условиях завоевания или тесных контактов. 3. Дальнейшее независимое существование новой цивилизации как пограничной.

Обозначим основные черты смешанного типа исторического развития. Данный тип образовался в результате взаимодействия различных принципов организации жизни, поэтому для относящихся к нему обществ характерно сосуществование этих принципов и их

⁶³ Семенов С.И. Ибероамериканская и восточноевразийская общности как пограничные культуры//Общественные науки и современность. 1994. №2. С.159-160; Шемякин Я.Г. Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М.: Наука, 2001.-391 с.; Шемякина О.Д. Специфика формообразования в российско-евразийской цивилизации// Цивилизации. Выпуск 6. М., 2004. С.35-46.

⁶⁴ Существование формирующейся африканской цивилизации (Африка южнее Сахары) вслед за Ф. Броделем выявляет С. Хантингтон. См. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С.59.

синтез – в большей (православная цивилизации) или меньшей степени (латиноамериканская и центральноафриканская цивилизации).

Система хозяйства основана как на различных формах общественной собственности (общинная, родовая, государственная), так и на частной собственности на средства производства. Политическое устройство характеризуется сочетанием единовластия и системы представительства. Типичный политический режим – авторитарный с большими или меньшими элементами демократии на разных уровнях. Государство нестабильно: характеризуется неустойчивостью и слабостью или является сильным, но периодически распадается. Самоорганизация общества осуществляется по преимуществу в традиционных формах (община, родственные связи, родовые кланы). Население мало склонно к западным формам самоорганизации. Поэтому гражданское общество включает как традиционные корпорации, так и организации западного типа. Политические партии часто имеют признаки объединений обоих типов. Религиозные системы, условия жизни и особенности исторического развития формируют такую систему ценностей, в которой значимость материального и идеального примерно уравновешены, а богатство не является главной целью жизни.

Сущность данного типа исторической эволюции заключается в неравномерном, даже катастрофическом развитии в условиях неполного синтеза исходных принципов и, как следствие, незаданности модели эволюции. Осуществляется поиск собственного, самобытного пути развития, но этот поиск не завершен, синтезный способ самореализации не выработан. К настоящему времени только православная цивилизация в лице своего лидера России сумела предложить в полной мере синтезный вариант линейного, прогрессивного развития, альтернативный западному - социализм. Однако в исторической перспективе эта модель общественного развития оказалась не более результативной, чем европейская, и ушла с исторической арены, не выдержав экономического соревнования с западным капитализмом.

Периодизация всемирной истории, предполагающая деление всемирно-исторического процесса на пять крупных этапов (Первобытность, Древний мир, Средние века, Новое время,

Новейшее время), должна учитывать образование типов исторического развития и взаимодействие относящихся к ним обществ. Она основана на общепринятой в науке схеме.

1. Первобытное общество (40 тыс. лет назад – IV-III тыс. до н. э.) Это время доцивилизационного существования человечества, когда производительные силы были развиты крайне слабо. Эволюция осуществлялась в рамках одного исторического типа – развития в рамках годового цикла, предполагающего общественную собственность на средства производства.

2. Древний мир (IV-III тыс. до н.э. – V век н.э.). В это время сформировались восточный и западный типы развития, началось формирование древнейшей цивилизации смешанного типа – православной в лице Византии. В начале периода наиболее развитыми были общества восточного типа, примерно с VIII века до н.э. лидерство стало переходить к формирующемуся западному типу, так как относящиеся к нему общества (Древняя Греция и Древний Рим) продемонстрировали значительно более быстрые темпы исторического развития. Это время первой волны масштабной западной экспансии и образования в неевропейской зоне западных (античных) структур.

3. Средние века (V – XV века.). Период кризиса Запада и лидерства Востока. В результате арабских, монгольских, османских завоеваний сфера распространения западного типа развития резко сократилась, европейские структуры в восточных обществах исчезли. Исламская, конфуцианская и индо-буддийская цивилизации успешно развивались и обогнали Европу. Восточный тип развития распространился даже на ее территории, так как Испания была подчинена арабам, а в остальных европейских странах имели место признаки восточного типа исторической эволюции. Это время расцвета, упадка и исчезновения Византии, время активного формирования российской православной цивилизации.

4. Новое время (XVI – середина XX века). Это период, когда освободившаяся от восточного влияния Европа расширила зону западного типа развития и успешно осуществила вторую волну масштабной западной экспансии (торговой, затем промышленной), принявшей в полном смысле слова общемировой характер. Европейские государства создали огромные колониальные империи, поделив мир на сферы влияния. На Востоке вновь возникли

европейские структуры, на этот раз значительно глубже трансформировавшие традиционное восточное общество. Основу лидерства западного мира составили капиталистический способ производства и крупная машинная промышленность. Российская цивилизация предложила вариант быстрого линейного развития, альтернативный западному, – социализм. Сформировалась пограничная латиноамериканская цивилизация.

5. Новейшее время (с 60-х годов XX века). Лидерство западной цивилизации сохраняется в условиях ее дальнейших успехов и нарастающего кризиса. Западные страны являются наиболее развитыми в экономическом и военном отношении, западный стандарт приобрел исключительную привлекательность, являясь почти универсальным образцом для подражания неевропейского мира. В то же время территория, непосредственно контролируемая данной цивилизацией, сокращается. Распалась мировая колониальная система, образовалась последняя из существующих цивилизаций – центральноафриканская. Успешно развиваются страны Востока и Латинская Америка, что объективно ведет к падению роли западного мира. Сохраняет неиспользованные возможности российская цивилизация. Можно сказать, что в наше время Запад вновь испытывает влияние Востока, поскольку современное постиндустриальное общество имеет некоторые восточные черты. Так, падает роль деления общества на классы, город все более становится средоточием определенных функций, а не местом жительства; широкие слои населения борются не столько за улучшение условий жизни, сколько за сохранение достигнутого и соблюдение существующих законов; государство берет на себя экономические и социальные функции и обретает все более надклассовый характер; усиливается роль религии в жизни человека и общества, получают распространение восточные религиозные учения.

Характеристика периодов всемирной истории дается в свете концепций Л.С. Васильева, А.С. Панарина, Л.И. Семенниковой. Хронологические рамки периодов традиционные. Исключение составляет рубеж между Новым и Новейшим временем, проведенный на основе изменений в странах западной цивилизации (начало перехода к постиндустриальному обществу) и в странах Востока (распад колониальной системы), что совпадает с появлением центральноафриканской цивилизации.

Обозначенная концепция структуры и динамики развития земной цивилизации позволяет предложить такую интерпретацию всемирно-исторического процесса, в рамках которой древнерусская цивилизация (Киевская Русь и домонгольский этап политической раздробленности) рассматривается как общество западного типа; пограничная российская цивилизация формируется на протяжении вт. пол. XIII – XV вв. Появление на исторической арене этой цивилизации совпадает с границей Нового времени, формированием современной западной цивилизации в форме преиндустриального общества и с началом образования мировой колониальной системы (торговая экспансия Запада – первый этап истории колониального Востока⁶⁵).

Современная российская цивилизация существует с XIX века, что хронологически соответствует переходу западной цивилизации в стадию индустриального общества и началом ее промышленной экспансии в страны Востока (промышленная экспансия Запада – второй этап истории колониального Востока⁶⁶), а также образованию латиноамериканской цивилизации. Первые проявления кризиса советской общественной модели и, тем самым, кризиса российской цивилизации, соотносятся с началом Новейшего времени.

Модели исторического развития Западной Европы и России: сравнительная характеристика процессов модернизации

Попытаемся сопоставить модели исторического развития Западной Европы как исторического ядра западной цивилизации, и России как пограничной цивилизации смешанного типа. Если сравнивать не социально-исторические организмы как субъекты истории, а регионы в определенные промежутки исторического времени, то можно обнаружить значительное сходство эволюции Западной Европы и России, которое и легло в основу распространенного мнения о том, что у России европейская модель развития.

Проиллюстрируем эту точку зрения. Согласно данному подходу эпохи античности на территории исторического ядра России не было. Раннефеодальное государство возникло на стадии Средних Веков (IX

⁶⁵ Васильев Л.С. История Востока. Т.2. С.23.

⁶⁶ Васильев Л.С. История Востока. Т.2. С.352.

век), на несколько столетий позже, чем варварские королевства и, в частности государство франков (V век). Во второй трети XII века Киевская Русь распалась, и наступил этап политической раздробленности, который соответствует аналогичному периоду в истории Западной Европы. Только там эта стадия началась несколько раньше (вторая половина IX века).

На протяжении XIV - начала XVI веков происходило объединение русских земель вокруг Москвы, и в конце XV – начале XVI вв. образовалось Российское централизованное государство, что соотносится с аналогичными и одновременно протекавшими процессами в Западной Европе. Это государство сформировалось в форме сословно-представительной монархии (или сразу было самодержавным, но с элементами сословного представительства) так же, как Франция, Англия, Швеция, Испания.

Несколько позже, чем в Западной Европе (XVI-XVII вв.), в России в результате реформ Петра I (первая четверть XVIII в.) сформировался абсолютизм европейского типа (опора единоличной центральной власти на разветвленный бюрократический аппарат, постоянную армию и сильный флот). Эпоха просвещенного абсолютизма в России совпадает с соответствующим феноменом, правда, не столько в Западной, сколько в Центральной и Северной Европе, вплоть до десятилетий. Для России это период с 60-х гг. XVIII в. до 1815 г., для Центральной Европы - с 60-х гг. XVIII в. до 1889 г.

В XIX веке сходства форм государства не наблюдается, однако начинает прослеживаться общность технико-технологического развития: промышленный переворот в большинстве стран Западной Европы и в России произошел именно в этом столетии. В 20-30-е гг. XIX в. вследствие кризиса либеральной общественной модели (для России это был, видимо, кризис образца для подражания⁶⁷) в ряде государств Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы, а также в России утвердились новые авторитарные и тоталитарные политические режимы, причем в СССР была завершена начавшаяся в 90-е гг. XIX в. индустриализация. Поэтому со второй половины 30-х гг. Советский Союз вошел в группу индустриально развитых стран мира, состоявшую до этого времени исключительно из стран западной цивилизации.

⁶⁷ Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. С. 221-222.

В результате революции сверху конца 80-х – начала 90-х гг. XX столетия в Российской Федерации стали просматриваться черты постиндустриального общества (как следствие деиндустриализации и реформы политической системы), которое в наиболее развитых государствах западной цивилизации и в Японии начало формироваться с 60-х гг. XX века.

Анализ показывает, что такое сопоставление не вполне корректно. Во-первых, оно осуществляется по комплексному, в значительной степени «плавающему» критерию, в то время как критерий должен быть единым (хотя может быть структурированным) на всем протяжении рассматриваемого периода истории⁶⁸.

Во-вторых, подобное сравнение этапов развития неявно подразумевает, что во времена раннефеодального государства, в периоды политической раздробленности и единого централизованного государства (по крайней мере, до Великой Французской революции) характеристики соответствующих периодов в истории России и Западной Европы, в общем и целом, совпадали. Однако, если бы это было действительно так, то буржуазная революция произошла бы в России примерно тогда же, когда и в странах Западной и Центральной Европы (XVI – первая половина XIX вв.), и в XIX столетии не наблюдалось бы полное несоответствие форм правления, территориального устройства и политического режима в Западной Европе и в России.

Необходимо отметить, что социально-экономические процессы, протекавшие в Западной Европе и на территории европейской части России, существенно отличались на протяжении всего рассматриваемого периода эволюции, а не только в XX веке. Как следствие, отличалась и система власти. Князья в Киевской Руси были ограничены не только боярской думой, но и народным вече, чего не было в варварских королевствах Европы. Земские соборы не ограничивали власть великого князя, затем царя в Московском государстве, как это было в западных сословно-представительных монархиях. Существенно отличалась и социальная опора российского абсолютизма. Императоры опирались не на баланс сил между терявшим свои экономические позиции дворянством и поднимающейся буржуазией, как это было на Западе, а

⁶⁸ Семенов Ю.И. Философия истории. С.147-151.

исключительно на дворянство: до реформ Петра I буржуазия была представлена отдельными личностями, впоследствии она отличалась малочисленностью и зависимостью от царизма.

В-третьих, все страны Центральной, а тем более, Юго-Восточной Европы нельзя безоговорочно относить к западной цивилизации. Поэтому сходство некоторых моментов в эволюции России с одной стороны, Австро-Венгрии (затем Австрии, Венгрии и Чехословакии), Болгарии, Румынии – с другой не доказывает общности модели развития России и Западной Европы.

Попытаемся теперь сопоставить развитие не регионов, а социально-исторических организмов, существовавших на территории Западной Европы и на просторах Восточно-Европейской равнины. Прежде всего, следует по возможности разобраться в вопросе о том, что это были за социумы.

По мнению О. Шпенглера и А. Тойнби, греко-латинский и романо-германский мир – это две различные цивилизации⁶⁹. Хантингтон считает, что последняя из них (сформировалась на протяжении VI-VII вв.) существует с VIII-IX вв.⁷⁰. Далее на территории Западной Европы никакая новая цивилизация не возникала. В данном случае критерии выявления цивилизаций – конфессиональный, этнический и отчасти региональный.

По мнению Л.И. Семенниковой, на территории Западной Европы последовательно сформировались три разные цивилизации. Это античная цивилизация, средневековая европейская, современная западная⁷¹. Основной критерий типологизации – качественное своеобразие соответствующих обществ. Однако несомненно, что религия (западное христианство) и этничность (романские и германские народы) объединяют средневековую европейскую цивилизацию и современную западную, причем последняя сформировалась в результате естественной и самопроизвольной перестройки (органической модернизации) средневекового общества на той же самой территории, где образовалось это последнее, без участия в этом процессе каких-либо других народов.

Если считать, что единая западная цивилизация проходит в своем развитии сильно различающиеся между собой этапы, которые

⁶⁹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. С. 37,42,45.

⁷⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. С. 56.

⁷¹ Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. С. 23, 27.

также можно называть цивилизациями⁷², то последнее соображение остается в силе. Но в этом случае еще более очевидно, что в XIV-XVI вв. не появилась новая система социально-исторических организмов, а принципиальным образом трансформировалась ранее существовавшая.

Другая ситуация сложилась на территории Восточно-Европейской равнины. Раннефеодальное государство совмещало в себе античные черты (личная и экономическая свобода подавляющей части коренного населения, преобладание труда рабов в вотчинах, высокое развитие торговли вдоль мировых транзитных путей⁷³, город – политический центр сельской округи, существенная роль народных собраний⁷⁴) и характеристики европейского средневекового общества: Киевская Русь - совокупность основанных на натуральном хозяйстве волостей-княжеств, объединенная системой вассальных отношений знати⁷⁵.

Историческое ядро этого государства, созданного древними русскими (общими предками русского, украинского и белорусского народов) составляла узкая полоска земли, протянувшаяся вдоль торгового пути «из варяг в греки». Принятое в X в. восточное христианство в течение примерно 150 лет сосуществовало с язычеством и не определяло мировоззрение основной массы населения Киевской Руси, которое не отличалось глубокой религиозностью⁷⁶.

⁷² Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. С.230-241, 252-261.

Он же. Глобальные экономические трансформации XXI века. С. 74-77. По мнению этого автора, все локальные цивилизации проходят, в общем и целом, одни и те же стадии: неолитическую, раннеклассовую, античную (первый суперцикл), средневековую, преиндустриальную или раннеиндустриальную, индустриальную (второй суперцикл), постиндустриальную (начало третьего суперцикла). Эти стадии обозначаются Ю.В. Яковцом как мировые цивилизации.

⁷³ Фроянов И.Я. Киевская Русь. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – 372 с. ; Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь. Л.: Лениздат, 1988. С. 193.

⁷⁴ Фроянов И.Я. Мятёжный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX-XIII столетия. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1992. С.148, 167.

⁷⁵ Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь. С.192, 204-205.

⁷⁶ Фроянов И.Я. Мятёжный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX-XIII столетия. С.173-181; Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь. С.244-254, 288-329.

Дробление единого государства на множество отдельных княжеств было вызвано не развитием процессов феодализации, которые протекали крайне медленно, а исчезновением причин, объединявших древнерусскую знать (заинтересованность в походах великого князя, доходы от транзитной торговли, стремление получить более престижное княжество, надежда стать великим князем). Киевская Русь и домонгольский период политической раздробленности могут быть обозначены как древнерусская цивилизация – самостоятельный, хотя и недолго существовавший субъект истории. Это было общество в полной мере западного типа, поскольку оно имело более существенное сходство с античностью, чем с ранним европейским средневековьем, имевшим целый ряд восточных черт.

В монгольский период политической раздробленности в Северо-Восточных русских землях, ставших историческим ядром будущего государства (Киевская Русь имела другое историческое ядро), постепенно формировался новый субъект истории – Россия как пограничная цивилизация, которую можно отнести к смешанному типу исторического развития. В образовании этого государства принимали участие многие народы, населяющие наше многонациональное Отечество, но сформировали его по преимуществу русские (Киевская Русь была создана древними русскими). Российская цивилизация сформировалась под влиянием нескольких групп причин. Прежде всего, это внутренние процессы, протекавшие в Северо-Восточных русских землях, которые вели к усилению власти князей, ослаблению роли боярства и возрастанию политического и экономического значения дворян, к формированию верховной государственной собственности на землю и к подчинению городов княжеской власти. Кроме того, Северо-Восточные земли испытали существенное влияние Византии через христианство⁷⁷, конфуцианской, затем исламской цивилизации через Золотую орду⁷⁸.

Московское царство (к. XV-XVII вв.) – первый период истории России. Для него характерно совмещение черт западноевропейского средневековья (феодальный способ производства) и преиндустриального общества (появление первых мануфактур) с

⁷⁷ Гудименко Д.В. Политическая культура России//политическая культура: теория и национальные модели/ Отв. Ред. К.С. Гаджиев. М.: Интерпракс, 1994. С.313-349.

⁷⁸ Кульпин-Губайдуллин Э.С. Восточный ритм русской истории// Общественные науки и современность. 2008. №6. С.60-73; Панарин А.С. Реванш истории. С. 347, 379-380 и др.

принципами организации жизни традиционного Востока (верховная государственная собственность на землю, подчинение городов центральной власти в условиях преобладания натурального хозяйства и др.). Причем политическое сходство с Англией, Францией и Швецией в этот период (централизованное государство с единоличной властью верховного правителя) является не результатом экономического развития, приведшего к образованию единого национального рынка, как на Западе, а следствием политического объединения экономически не связанных между собой регионов в условиях необходимости освобождения от монголо-татарского ига и борьбы с внешней опасностью. Так же, как на Востоке, государство пополняло казну за счет сбора поземельного налога, что и обеспечивало его (единого централизованного государства) существование в условиях натурального хозяйства.

В рамках Российской империи (XVIII в. – февраль 1917 г.) страна последовательно трансформировалась в направлении общества западного типа. Восточные характеристики (верховная государственная собственность на землю, преобладание вертикальных связей над горизонтальными, централизация управления в условиях отсутствия единого национального рынка, исключительная роль религии в жизни человека и общества и др.) ослаблялись. Но самобытные черты (прочная крестьянская община, существование корпораций знати, сильная, по существу ничем не ограниченная центральная власть, неразвитость мелкой частной собственности на землю, менталитет, формируемый природно-климатическим, социогосударственным и этноконфессиональным факторами др.) сохранялись в несколько трансформированном виде.

Начало процесса вестернизации связано с реформами Петра I, который хотел бы видеть Россию великодержавным подобием Голландии с абсолютной императорской властью⁷⁹. Формирование в России крупной мануфактурной промышленности, буржуазии, светской культуры, науки не только произошло позже, чем в Западной Европе. Появление этих феноменов стали следствием принципиально других процессов. Если в Западной Европе обозначенные явления были результатом становления капиталистических отношений, то в России реформы Петра I,

⁷⁹ Гудименко Д.В. Политическая культура России//Политическая культура: теория и национальные модели. С.313-349.

предполагавшие целенаправленное создание крупной промышленности, светской культуры и науки осуществлялись в условиях расширения сферы действия крепостного права, то есть укрепления феодального способа производства.

Тем не менее, Российская империя – период модернизации России по западному образцу. До отмены крепостного права (XVIII в.-1860 г.) Россия имела признаки европейского средневекового (крепостное право) и преиндустриального общества (мануфактурная промышленность, поощряемая государством). Эти характеристики сочетались с чертами организации жизни, свойственными традиционному Востоку (жесткая эксплуатация властью государственных крестьян, стремление народных движений вернуть утраченную норму, существование централизованного государства в условиях натурального хозяйства).

Российская империя между отменой крепостного права и царским манифестом 17 октября 1905 г. – преиндустриальное общество, имевшее некоторые черты общества индустриального, что было связано с первым этапом российской индустриализации (90-е гг. XIX в. – 1913 г.). Самобытные черты социально-экономического и политического устройства, а также уникальный менталитет сохранялись. После манифеста 17 октября 1905 г. и до падения самодержавия Россия характеризовалась сочетанием черт преиндустриального и индустриального обществ, причем самобытные характеристики не только не исчезли, но даже стали более ярко проявляться в условиях провозглашенных демократических свобод и многопартийности. Тем не менее, это было время максимального комплексного приближения России к западному индустриальному обществу, несмотря на незавершенную индустриализацию, поскольку в стране появились элементы конституционной монархии. Отметим, что максимальное за всю предшествующую историю сближение с Западной Европы в структурном отношении не привело к ликвидации экономического и технико-технологического отставания России, что проявилось в годы первой мировой войны.

Советский период российской истории - это время модернизации, не ориентированной однозначно на западные образцы. Российская цивилизация попыталась продемонстрировать быстрые темпы

экономического развития на основе формирования синтезной общественной модели.

Отношения собственности (все основные средства производства фактически принадлежали государству), система власти (лидер коммунистической партии имел почти неограниченную власть и возглавлял партийную, советскую и хозяйственную иерархически построенные управленческие пирамиды), институт идеологии (марксизм-ленинизм представлял собой не просто систему взглядов, а руководство к действию) были восточного типа. Эти черты общественной системы сочетались с западной техникой и технологией (механизация промышленного производства), западной структурой народного хозяйства (преобладание промышленности в экономике страны) и занятости населения (рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция фактически представляли собой категории наемных работников, трудившиеся в разных отраслях государственной экономики).

На протяжении 60-первой половины 80 гг. советская общественная модель постепенно приобретали некоторые черты, свойственные западному обществу: росли масштабы теневой экономики (по сути это был частный сектор, но криминального характера), госпартноменклатура постепенно превращалась в замкнутый социальный слой – некоторое подобие господствующего класса. Личные интересы стали преобладать над общественными в деятельности подавляющего большинства населения, появилось общественное мнение, которое могло сильно отличаться от официального, образовалась нелегальная оппозиция⁸⁰. Но в целом советская общественная модель представляла собой принципиально иной вариант индустриального общества, который не мог естественным путем эволюционировать в направлении западного капитализма.

Советская общественная модель проиграла экономическое соревнование со странами западной цивилизации, прежде всего, с США. Однако степень технико-технологического и экономического отставания российской цивилизации от западной существенно уменьшилась в советский период российской истории: СССР в 60-е

⁸⁰ Верт Н. История советского государства 1900-1991. М.:ИНФРА-М – Весь мир, 1998. С. 449-467.

– первой половине 80-х гг. XX века являлся сверхдержавой не только по причине наличия высокоразвитого ВПК.

В том, что касается начала конца советской общественной системы, можно согласиться с мнением, изложенным в учебнике А.Н. Сахарова, А.Н. Боханова и В.А. Шестакова «История России с древнейших времен до наших дней». Точка зрения авторов состоит в том, что кризис советского общества, (а тем самым, и кризис современной российской цивилизации) начался в 60-е годы XX в., когда обозначились противоречивые результаты реформ Н.С. Хрущева, и советская общественная система стала отторгать научно-технический прогресс⁸¹.

После революции сверху конца 80-х – начала 90-х гг. российская модернизация имеет сознательной целью максимально возможное сближение с западным миром. По комплексному критерию (формы собственности, социальная структура населения, характер политической системы, состояние общественного сознания) Россия вновь приблизилась к Западу, причем в еще большей степени, чем в период между двумя революциями. Однако следствием модернизации стал глубокий кризис, увеличение разрыва в уровне технико-технологического и экономического развития России и западного мира, ухудшение международного положения РФ.

Таким образом, модель исторического развития России и свойственные ей процессы модернизации, их причины и результаты существенно отличаются от модели эволюции и модернизации Западной Европы. Россия как самостоятельная цивилизация, относящаяся к смешанному типу развития, не может эффективно развиваться, пытаясь копировать западные общественно-политические институты и западную идеологию. Новая модернизация, жизненно необходимая России в начале XXI века, может быть успешной только в том случае, если наша страна сумеет выработать свой собственный вариант быстрого линейного развития, отличный от пути эволюции Западной Европы. В настоящее время, в период нового усиления Востока России следует обратить внимание на опыт наиболее эффективно развивающихся восточных государств, хотя копирование их общественно-политических структур также нецелесообразно.

⁸¹ Сахаров А.Н., Боханов А.Н., Шестаков В.А. История России с древнейших времен до наших дней. Учебник в 2 т./Под ред. А.Н. Сахарова. М.: Проспект, 2012. Т.2. С. 608-613.

